

Когда он обернулся, женщина ушла, хотя и только до гардероба в задней части магазина, где она, по-видимому, спряталась.

Лишь мгновение спустя Гарри услышал топот приближающихся ног, и несколько мужчин ворвались с улицы.

На мгновение воцарилась тишина, пока они рассматривали открывшуюся перед ними сцену, в основном Гарри стоял над неподвижной фигурой человека без сознания.

Когда вновь прибывшая группа оправилась от шока, они вытащили свое огнестрельное оружие, направили его на Гарри, и человек, который привел их внутрь, заговорил.

"Мои коллеги говорят мне, что вы англичанин, это верно?"

Немец, у этого тоже есть палочка. Гарри не мог этого видеть, но он чувствовал магию этого человека.

Это было осторожно, но уверенно, и он кивнул в ответ.

"Меня зовут группенфюрер Кац. Ты будешь держать свои руки так, чтобы я мог их видеть, и пойдешь со мной."

Гарри нахмурился, прежде чем улыбка тронула его губы.

Кац выглядел иначе, чем на фотографии, которая была у Гарри в досье.

Этот человек был блондином, а не брюнетом, но он не изменил свою внешность с помощью магии. Он использовал маггловскую краску для волос.

Почему? Гарри не мог понять, но то, что Кац устроился в гестапо, действительно имело смысл.

Гриндельвальд хотел бы иметь агента, который мог бы держать его в курсе планов немцев, но который также мог бы проложить путь для его собственных начинаний.

Казалось, что Кац был просто стержнем в его планах, как считал Федоров.

"Немецкие власти здесь не имеют никакой власти", - отметил Гарри.

"На данный момент это правда, но вы напали на сотрудника гестапо. Фюреру это не нравится, и австрийское правительство не будет заботиться об одном англичанине, который причинил неприятности".

Гарри усмехнулся.

Мужчина, по-видимому, не понял, что это был волшебник, с которым он столкнулся.

"Привет, Кац", - прошипел он, устав от церемонности.

"Умри шланге!" Кац ахнул, пытаясь аппарировать прочь, когда комната наполнилась змеями.

Он не смог этого сделать и вытащил свою палочку, когда вокруг него развернулся последовавший за этим хаос.

Его товарищи-магглы пытались отбиться от змей, но их поток был нескончаемым. Когда один

был убит, на его место пришли еще двое.

Они служили идеальным отвлекающим маневром, в то время как Гарри и Кац начали обмениваться заклинаниями, причем последний в попытке сбежать.

"Авада Кедавра!"

Гарри вызвал ближайший стол на путь заклинания, струя зеленого света превратила его в щепки.

Кац был компетентным дуэлянтом, но у него ничего не было против Розалины Нотт.

Насколько хорош был его наставник?

Он покачал головой от этих мыслей, когда снова пустил в ход свою палочку, немец ловко избежал его костолома и последующего колющего заклинания.

Углубившись в свои практики трансфигурации, он превратил стул, который был сломан в рукопашной схватке, в большую собаку, которая вцепилась челюстями в руку человека, направившего пистолет на Гарри.

Огнестрельное оружие выстрелило с громким хлопком, погрузив половину комнаты во тьму, когда перегорела лампочка.

Гарри воспользовался этим в своих интересах, с тихим шипением он исчез в тени, а запыхавшийся Кац кружил на месте с палочкой, готовой к атаке, в поисках каких-либо признаков его присутствия.

"Я надеялся, что это я найду тебя, die schlange", - сказал он.

К настоящему времени магглы были ошеломлены, большинство из них было погребено под кучей змей, а еще один хныкал в углу, схватившись за свою искалеченную руку.

"Ты должен быть осторожен в своих желаниях", - прошептал Гарри, его голос эхом отразился от стен.

Кац ухмыльнулся, глядя на бойню вокруг себя.

Ситуация складывалась не в его пользу. У него больше не было подкрепления, которое он привез с собой, и его преследовал человек, о котором он был предупрежден.

"Ну, поскольку ты слишком труслив, чтобы встретиться со мной лицом к лицу, тогда нам следует отложить нашу маленькую встречу, пока ты не обретишь свой хребет".

"Я думаю, что вам следует беспокоиться о своем собственном позвоночнике", - ответил Гарри, выходя из тени.

Кац вскрикнул от неожиданности, когда дверь позади него сорвало с петель и ударило ему в спину.

Он растянулся на земле, где на него быстро набросилась масса змей, которые ползали по полу.

Ему удалось отбиться от них на мгновение, но когда он поднял палочку, чтобы продолжить атаку, Гарри наступил ему на руку, вызвав крик немца, который ослабил хватку.

Палочка застучала по твердому дереву, но вместо того, чтобы просить об отсрочке, Кац начал смеяться.

"Ты глупый человек", - заявил он. "Ты можешь забрать меня сейчас, но Геллерт придет за мной, и он придет за тобой тоже. Запомни мои слова, шланге, он не допустит, чтобы это было ложью."

Гарри фыркнул.

"Ты не настолько важна для него, чтобы он рисковал своими планами ради тебя, - ответил он, - но сейчас я устал от твоего голоса. Почему бы тебе не вздремнуть?"

Взмахом палочки Кац был ошеломлен, и Гарри обратил свое внимание на беспорядок, который ему нужно было убрать.

Взмахом своей палочки змеи исчезли, и одну за другой он уничтожил магглов, прежде чем отправить их восвояси.

Тот, кого растерзала собака, теперь считал, что его укусила бродячая собака, но ничего нельзя было сделать для волшебника, который пытался напасть на сервер.

Он умер, и хотя Гарри предпочел бы оставить его там, где он был, чтобы его семья могла, по крайней мере, быть проинформирована о его кончине, черная струя огня, которую он вызвал, превратила тело в пепел, который был унесен ветром из открытого дверного проема.

С людьми разобрались, он починил сломанную мебель и заменил дверь.

Лампочка была безнадежным делом, но когда он закончил, все, что осталось, - это, казалось бы, спящий Кац, и только одна вещь, о которой нужно было позаботиться.

Служанка взмолилась на своем родном языке, когда он открыл дверь в гардеробную, в которой она пряталась.

"Все в порядке, я не собираюсь причинять тебе боль", - вздохнул Гарри.

Женщина удивленно посмотрела на него, ее губы задрожали, прежде чем она разрыдалась.

Гарри поднял ее на ноги и подождал, пока она успокоится, остро осознавая, что время имеет решающее значение.

Он подчинил себе свою цель, и хотя он не ожидал никаких дальнейших сюрпризов, он не хотел задерживаться здесь дольше, чем необходимо.

"К-как?" - всхлипнула женщина. "Что это было? Кто ты такой?"

"Все это не имеет значения", - пренебрежительно сказал Гарри. "Они не вернуться сюда, и к тому времени, когда это сделает кто-нибудь еще, меня уже давно не будет, и ты ничего не вспомнишь".

"Нет, пожалуйста", - взмолилась она.

"Забвение".

Произнеся заклинание, он был встречен пустым выражением лица, и Гарри глубоко вздохнул.

Он чувствовал себя виноватым из-за того, что стер ей память, но для нее было безопаснее не вспоминать о том, что произошло.

Когда Гриндельвальд отправил своих агентов, она ничем не смогла бы им помочь, и с заменой всего одной лампочки результат был настолько удачным, насколько это могло быть, учитывая все, что произошло за последний час.

Вложив ей в руку лампочку из коробки на полке, он внес последние изменения в ее воспоминания.

Она ничего не будет помнить и поверит, что зашла в шкаф, чтобы забрать то, что сейчас у нее в руках.

Завершив свою работу, он снова вошел в зону обслуживания, взял Каца и активировал его портключ.

По правде говоря, от этой работы можно было получить мало удовлетворения.

Да, он поймал человека, которого преследовал, и сделал это быстрее, чем ожидалось, но в этом было что-то довольно пустое.

Кац больше не смог бы служить Гриндельвальду, но с его связями это было бы лишь незначительной неудачей для Геллерта.

Тем не менее, Гарри вытащил с улицы очень опасного человека, и он позволил себе немного порадоваться тому, что доберется домой на Рождество.

"Карл Кац", - объявил он даме, которую видел всего несколько дней назад.

"Ну, ты не околачивался поблизости", - ответила она с признательностью. "Потерпи меня минутку, он попросил, чтобы его лично уведомили, когда ты вернешься".

Гарри кивнул и привел Каца в чувство, когда женщина постучала палочкой по крышке своего стола в странном порядке.

Всего через несколько мгновений Федоров вошел в дверь позади нее и остановился при виде Гарри, который держал своего пленника за шиворот.

"Невероятно", - прошептал Федоров. "Тебя не было всего несколько дней".

Гарри фыркнул.

"Он облегчил это, придя ко мне", - ответил он.

Федоров усмехнулся, выражение его лица потемнело, когда он посмотрел на Каца, чьи глаза сузились.

"Давненько не виделись, Бродяга", - поприветствовал его Кац. "Вы, безусловно, поднялись по служебной лестнице".

"И вы каким-то образом опустились ниже, чем я считал возможным", - выплюнул Федоров. "Предатель и хнычущий ублюдок".

Кац невесело рассмеялся.

"Мне просто нравится быть на стороне победителей", - пожал он плечами. "Я нашел это. Вы можете запереть меня, но я достаточно скоро освобожусь. Ни ты, ни die schlange не сможете остановить его, Бродяга. Я видел его силу, и ваши жалкие Мастера-ударники не могут сравниться."

"Посмотрим", - проворчал Федоров, прежде чем повернуться к Гарри и вручить ему внушительный мешок с монетами. "Как и обещал".

Кац снова рассмеялся.

"Ты дерешься за деньги?" он спросил. "Если золото является вашей мотивацией, шланге, вы умрете. Возможно, вы поймете это, пока не стало слишком поздно. Если вы хотите выжить на этой работе, золото не может быть вашей причиной. Прими это от того, кто узнал это достаточно скоро, чтобы выбраться".

Гарри ухмыльнулся мужчине, вызвав хмурый взгляд Каца.

"Я делаю то, что делаю, не ради золота", - отрицал он. "Я борюсь за выживание, чтобы однажды я смог жить".

Это было зловещее заявление, но оно прозвучало правдиво для подростка, пророчество, которое нависло над ним, формируя его слова.

Кац, к большому удивлению Гарри, кивнул почти одобрительно.

"Тогда ты можешь просто сделать это", - задумчиво заявил он.

"С тебя довольно", - проворчал Федоров, освобождая Гарри от его пленника. "Ты в очередной раз превзошел мои ожидания от тебя, Змей. А теперь наслаждайтесь праздниками. Ты более чем заслужил это".

Гарри устало кивнул и вышел из комнаты.

Возможно, прошло всего несколько дней, но у него не было передышки с тех пор, как он начал отслеживать Лорана почти две недели назад.

Немного свободного времени было крайне необходимо, а поскольку Рождество быстро приближалось, лучшего времени и придумать было нельзя.

Геллерт кивнул, внимательно изучая большой атлас, разложенный на его столе. Более десяти лет назад он предупредил американцев о том, что грядет, почувствовал растущую напряженность между странами Европы.

Вместо того чтобы выслушать его, его поносили, называли преступником и врагом народа.

Репутация последовала за ним в страну, где война вскоре должна была обрушиться на континент, но его это не остановило.

Магглы больше не смогут избегать конфликтов достаточно скоро. У них никогда этого не было, так почему же сейчас все должно быть по-другому?

Он покачал головой на их манеры.

Большинство поверило бы, что он был ответственен за то, что должно было произойти. Он не был. Геллерт просто воспользовался ситуацией, чтобы показать ведьмам и волшебникам всего мира, какую опасность представляют магглы.

Это они были бы причиной войны, а не он.

Он внезапно напрягся, глубокие морщины омрачили его черты, когда он опустил голову в ожидании неприятных новостей, которые он, несомненно, собирался получить.

"Я могу только предположить, что вы здесь без приглашения, потому что что-то не так".

"Кац был похищен".

Геллерт повернулся к своему самому надежному информатору с мрачным выражением лица Вебера и плотно сжатыми челюстями.

"Как это произошло?"

"Сегодня поздно вечером его вызвали, чтобы разобраться с тем, что он считал обычным нападением на сотрудника гестапо. Все еще есть некоторые австрийцы, которые не желают своего освобождения", - объяснил Вебер. "Он прибыл на место происшествия со своими самыми доверенными людьми и оказался в ловушке".

"Ловушка?"

Вебер кивнул.

"Die Schlange".

Пальцы Геллерта дернулись к его палочке.

"Я полагаю, это не было случайным?"

"Нет, это было не так", - подтвердил Вебер. "Я думаю, вам, возможно, следует ознакомиться с воспоминаниями, которые я получил для себя. Одно от маггла, который был свидетелем первого нападения, второе от раненого гестаповца, которого я проследил до ближайшей больницы, где его лечили от довольно ужасного укуса собаки."

Геллерт протянул руку, и Вебер вложил ему в ладонь два флакона.

"Я буду ждать вашего возвращения и дальнейших инструкций".

"Очень хорошо", - согласился Геллерт, вызывая свой омут памяти, прежде чем добавить содержимое в каменную чашу.

Войдя, он не мог быть готов к тому, что ему предстояло увидеть.

Став свидетелем того, что произошло, он вернулся в комнату, его настроение значительно ухудшилось от увиденного.

"Что случилось с Грегором?"

"Я полагаю, что он умер от полученных травм", - ответил Вебер. "Как вы видели, он был во втором воспоминании, но я не нашел никаких его следов, и он не двигался во время боя. Я бы

предположил, что die schlange избавился бы от тела".

Геллерт понимающе кивнул.

"Проследи, чтобы о его семье позаботились".

"Конечно", - заверил его Вебер.

"А женщина, официантка?"

"Она ничего не помнит. Ее память была стерта, и восстанавливать нечего. Я позволил ей вернуться к своей работе."

"хорошо."

Геллерт несколько мгновений медленно расхаживал взад и вперед по своей каюте, пытаясь осмыслить случившееся.

"Этот змей, он уникальный волшебник".

"Очень опасный человек, судя по тому, что мы видели о нем до сих пор", - согласился Вебер.

"Но он молод, и он совершит ошибку. Когда он это сделает, мы будем готовы принять его".

"Итак, мы оставляем его?"

"Мы уже пытались найти его, но безуспешно", - напомнил Геллерт своему шпиону. "Я бы не стал тратить столько ценных ресурсов на одного человека. Если бы нам так не повезло, что Кац уже закончил свою работу в Австрии, возможно, я был бы склонен искать змея. Нет, мы действуем по плану. Проследите, чтобы Каца заменили. Предоставленная им информация о том, что готовит Гитлер, была бесценна".

"Я не уверен, что у нас есть еще один способный немец, Геллерт", - вздохнул Вебер. "Нашим единственным вариантом был бы Готье, но ему не хватает тонкости и хитрости".

"Тогда найди кого-нибудь подходящего!" - раздраженно рявкнул Геллерт, его самообладание взяло верх.

"Я так и сделаю", - поклялся Вебер.

"И подготовьте людей", - проинструктировал Геллерт. "Теперь, когда работа Каца завершена, больше нет необходимости оттягивать неизбежное. Мы делаем свой ход. Маленький австриец уже прокладывает свой собственный путь в страну, чтобы прибыть в ближайшие недели".

Вебер кивнул и откланялся, чтобы выполнить свои инструкции.

Когда он снова остался один, Геллерт снова обратил свое внимание на атлас и постучал по нему своей палочкой, окрасив другую территорию в красный цвет.

"Теперь это только вопрос времени", - пробормотал он, его мысли были заняты не великой победой, которую он предвидел, а молодым волшебником, который начинал доставлять немало хлопот.

"Die Schlange", - недовольно пробормотал он. "Возможно, наши пути достаточно скоро

пересекутся более тесно".

Инстинктивно он схватился за ручку своей палочки в предвкушении, улыбка тронула уголки его губ.

В детстве он нечасто посещал Годрикову лощину. Для Чарлюса это было место, где он и его родители проведут часть своего Рождества и почти ничего больше. Только когда он стал старше, и его отец объяснил значение причудливой деревни, он начал ценить то, что она значила для его семьи.

Даже тогда ему не давали много возможностей посещать школу, но с тех пор, как он бросил школу, он взял за правило присутствовать здесь. Обычно он приходил вместе со своим отцом, когда тот приезжал проверить место, чтобы убедиться, что все в порядке, поговорить с жителями деревни и предоставить все, что было необходимо.

Рождество, хотя и оставалось днем, когда Поттеры приходили присматривать за теми, кого им было поручено защищать, было другим.

Он не мог до конца понять, что это было, но в воздухе витало что-то почти волшебное.

Возможно, просто все здесь собрались вместе, и это только так казалось, но Чарлюсу нравилось думать, что в этом было что-то большее, что присутствие магии было просто немного сильнее.

Он держал эти мысли при себе не потому, что они его смущали, а потому, что это казалось почти священным, секретом, о котором не следовало говорить.

"Вы уверены, что он будет здесь?" - спросил Уильям.

Чарлюс кивнул.

"Я не получал от него вестей уже несколько недель, но он пообещал, что не пропустит это".

"Несколько недель?" - обеспокоенно спросила Анжелика.

"Сейчас в этом нет ничего необычного", - вздохнул Чарлюс. "С ним невозможно связаться, когда он в отъезде. Видишь, вот он."

Гарри разговаривал с преподобным Маккеем, пожилой мужчина сиял, когда они разговаривали.

"А, Уильям", - весело поприветствовал Маккей своего отца, когда они приблизились. "Я только что рассказывал юному Гарри, как хорошо, что он в деревне. Мы редко его видим, но мы ценим, что он решил жить здесь".

"Мне приятно быть здесь", - ответил Гарри.

Он выглядел усталым, и Чарлюс бросил на него обеспокоенный взгляд.

Гарри никогда много не спал, но казалось, что он спит меньше, чем когда-либо. Вместо того чтобы поприветствовать его словами, Чарлюс заключил его в крепкие объятия.

"Как у тебя дела?" он спросил.

"Занят", - фыркнул Гарри. "Я надеялся вернуться больше недели назад, но кое-что случилось".

"Но с тобой все в порядке?" Вмешалась Анжелика.

Гарри кивнул.

"Я в порядке", - усмехнулся он. "Просто это была тяжелая неделя".

"О котором мы с нетерпением ждем возможности все услышать", - многозначительно сказала Анжелика, прежде чем обратить свое внимание на священника. "Где бы вы хотели, чтобы мы расположились?"

"На фронте будет замечательно", - ответил Маккей. "Как всегда, ваши усилия здесь ценятся".

"Это меньшее, что мы можем сделать", - ответил Уильям, жестом приглашая Чарлюса, Анжелику и Гарри следовать за ним.

Они немедленно приступили к работе, расставляя тарелки, столовые приборы и еду, которую Поттеры принесли с собой. Закончив, они стали ждать прибытия жителей деревни.

"Итак, где ты был?" - спросил Чарлюс Гарри.

"Сначала Франция", - объяснил Гарри. "Я преследовал там довольно неприятную банду людей. Я собирался взять отпуск на несколько недель на Рождество, но когда я закончил, меня отправили в Австрию".

"Австрия?" - с любопытством спросил Уильям. "Только Мерлин знает, что тебя там попросили сделать. Я слышал несколько довольно тревожных сообщений о том, что страна находится на грани объединения с немцами".

"Так и есть", - подтвердил Гарри. "Я провел там несколько дней, что был там, пытаюсь замедлить это. Что хорошего это принесет, я не знаю, но маггловская сторона в основном за немецкий альянс. Они надеются вновь пережить те дни, когда они когда-то были империей".

Уильям задумчиво кивнул.

"Значит, ваши усилия были потрачены впустую?"

"Не совсем", - нахмурившись, ответил Гарри. "Мне удалось убрать с улиц важного человека. Если немного повезет, это задержит все, что делает Гриндельвальд".

"Гриндельвальд?"

Гарри кивнул.

"Человек, которого я поймал, был его важным последователем. Я не думаю, что он сейчас так уж счастлив со мной".

"Нет, я сомневаюсь, что он был бы таким", - вздохнул Уильям, качая головой.

"Но с тобой все в порядке?" - настаивал Чарлюс. "Ты не ранен?"

"Не в этот раз", - ответил Гарри. "Я просто рад, что вернулся сюда на Рождество. Ты что-нибудь слышал от Минни? Она получила мой подарок?"

Чарлюс бросил на него веселый взгляд, когда тот кивнул.

"Я видел ее несколько дней назад, и она довольна тем, что ты ей подарил. Она не сказала мне, что это такое, но она счастлива".

"Хорошо, - объявил Гарри, - и мы все еще встречаемся до конца каникул?"

"Все устроено", - усмехнулся Чарлюс.

Какой бы напряженной и трудной ни была работа Гарри, он всегда находил время, чтобы написать всем своим друзьям и повидаться с ними, когда мог.

Это случалось не так часто, как хотелось бы ему или определенному протезу трансфигурации, но Гарри делал все, что мог, с тем временем, которое у него было.

"Будет приятно увидеть остальных".

Прошли недели с тех пор, как он делал это в последний раз. С той ночи, когда Августа и Фрэнк объявили о своей помолвке, они больше не были вместе.

"что не так?" - спросил Чарлюс, когда Гарри выругался себе под нос, уставившись в свой открытый бумажник.

"Похоже, что вся моя работа на этой неделе была напрасной".

"Что вы имеете в виду?"

И снова Гарри выглядел более усталым, чем Чарлюс когда-либо видел его, выражение его лица было мрачным, когда он повернул бумажник, чтобы тот прочитал.

Австрия пала.

"Я не понимаю", - пробормотал Чарлюс.

"Это означает, что Гриндельвальд захватил свою первую ключевую территорию", - объяснил Уильям. "Поскольку австрийцы вскоре должны стать союзниками немцев, это означает, что ситуация на континенте приняла очень неудачный оборот".

"Что это значит для нас?" - обеспокоенно спросила Анжелика.

"Это означает, что война теперь будет почти неизбежна, для нас и для магглов", - ответил Гарри в знак согласия, как будто он знал, что это произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701137>